

A detailed oil painting of Peter Rumyantsev, a Russian military leader. He is depicted from the chest up, wearing a dark, ornate military coat with gold embroidery and a red collar. He has a white cravat and a white wig. The background is dark and indistinct.

ПЕТР РУМЯНЦЕВ

□► Михаил Калишевский

«ВОТ ГЕРОЙ, СТЕСНИТЕЛЬ
РАТНЫХ СТРОЕВ...»

Имя Петра Румян-цева гораздо менее известно, чем имена Суворова или Кутузова. И совершенно напрасно!

Карта сражения у деревни Гросс-Егерсдорф, справа – русские позиции.

ел 1757 год, по всей Европе полыхала Семилетняя война. 30 августа у деревни Гросс-Егерсдорф встретились 28 тысяч пруссаков во главе с Иоганном фон Левальдом и 55 тысяч русских под командованием Степана Апраксина. Вскоре русский правый фланг под мощными ударами пруссаков начал быстро откатываться. В разгар битвы, когда казалось, что русские вот-вот потерпят поражение, из Норкиттенского леса, считавшегося непроходимым, на левый фланг пруссаков обрушились свежие русские полки. Атакующих вел молодой курносый генерал-майор исполинского роста, громовым голосом отдававший приказы своим солдатам. Именно он, послав разведчиков, установил, что Норкиттенский лес хотя и заболочен, но проходим, а затем без приказа бросил через лес находившийся под его командой резерв: Гренадерский, Троицкий, Воронежский и Новгородский полки. Этот внезапный удар опрокинул пруссаков и спас русских от разгрома. Имя генерала – Петр Румянцев – вскоре прогремит по всей Европе. А Фридрих II скажет своим офицерам: «Остерегайтесь этой собаки – Румянцева, прочие нам не опасны».

«ЛЕНЬ, МОТОВСТВО И ЗАБИЯЧЕСТВО»

Петр Александрович Румянцев родился 15 января 1725 года в приднестровском имении Строенцы. Он принадлежал к знатной фамилии, родоначальником которой считается нижегородский боярин Василий Румянец, «сдавший» в 1391 году Нижний Новгород великому князю московскому Василию I. Отец будущего полководца, Александр Иванович, был близким соратником Петра I и высокопоставленным дипломатом. Мать Мария Андреевна приходилась внучкой боярину Артамону Матвееву, влиятельному сподвижнику царя Алексея Михайловича. Одно время за ней ухаживал сам Петр I, что породило версию, будто великий монарх был настоящим отцом Петра Румянцева, тем более что ростом, обличьем и нравом тот очень напоминал Петра I. Как бы там ни было, но свое имя он получил именно в честь императора, а его крестной матерью стала сама Екатерина I. С воцарением Анны Иоанновны Румянцев-старший попал в опалу и был сослан в свои имения. Петр получал домашнее образование под руководством отца, а также деятеля украинского Просвещения Тимофея Сенютовича. Однако

Мария Матвеева, мать Петра Румянцева.

Александр Иванович Румянцев, отец Петра Румянцева.

ПЕТР РУМЯНЦЕВ РОСТОМ, ОБЛИЧЬЕМ И НРАВОМ ОЧЕНЬ НАПОМИНАЛ ПЕТРА I.

► будучи непослушным и вспыльчивым, он приносил родителям много неприятностей. В 1735 году, по возвращении из опалы, отец записал его в лейб-гвардии Преображенский полк, а в 1739 году исхлопотал зачисление сына в состав русского посольства в Берлине, чтобы он там обучался языкам и наукам. Петр отправился в Германию. Но вскоре оттуда, от русского посла, поступило донесение о том, что молодой Румянцев ничему обучаться не хочет, а приставленные к нему учителя жаловались «на его лень и забиячество». Петр делал долги, закладывал свои вещи и одежду, а деньги спускал в буйных кутежах с солдатами и лакеями. Уже в мае 1740 года по просьбе отца Петра отправили в Петербург и определили в Шляхетный кадетский корпус, причем преподавателям предписывалось особо следить за поведением молодого Петра. Однако в корпусе он «проучился» всего 4 месяца – от его шалостей взвыли все учителя, особенно после того, как Александр Иванович, нещадно поровний сына за проказы, отбыл послом в Стамбул. Дело кончилось тем, что в ноябре 1740 года юный Румянцев был отправлен в Финляндию, в действующую армию (шла Русско-шведская война 1739–41 годов) с произведением в чин подпоручика. При этом невеждой Румянцев не остался – указывая на книги, он всегда говорил: «Вот мои учителя!»

ПРОКАЗЫ МОЛОДОГО ПОЛКОВНИКА

В Финляндии молодой офицер приобрел боевой опыт. Он отличался отчаянной храбростью и презрением к смерти, добился доверия солдат своей роты, не брезговал есть из солдатского котла, строго следил за снабжением подчи-

Фридрих Великий следит за битвой при Кунерсдорфе.

**ШТЫКОВАЯ
КОНТРАТАКА,
КОТОРУЮ
ВОЗГЛАВИЛ
ЛИЧНО ПЕТР
АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ОТБРОСИЛА
АРМИЮ КОРОЛЯ
ФРИДРИХА II.**

Фридрих Великий спасается от преследования русскими под Кунерсдорфом. На этой гравюре он – в треуголке.

16-10

Осада Кольберга.
Художник Александр Коцебу.

ненных. В 1743 году капитан Румянцев доставил в Петербург известие о заключении мира со Швецией, в подготовке которого главную роль сыграл его отец. За это императрица Елизавета произвела Румянцева-старшего в графы, а его сына – в полковники и командиры Воронежского пехотного полка. Елизавета всегда хорошо относилась к Александру Ивановичу, и ей понравился его сын – красавец огромного роста и недюжинной силы, лихой удалец, в совершенстве владеющий шпагой и попадающий из пистолета в подброшенную монету. Тогда же молодой граф женился на дочери петровского полководца Михаила Голицына – княжне Екатерине. Брак оказался неудачен (хотя в нем и родилось трое сыновей), а Петр продолжал вести разгульный образ жизни.

Румянцев постоянно шокировал Петербург своими выходками. Например, однажды ему вздумалось обучать солдат, раздевшись буквально догола. На Румянцева донесли императрице, но Елизавета не стала сама наказывать вздорного полковника, а отправила его на расправу к отцу. Александр Иванович был уже наслышан о бесчинствах сына и впал в полное отчаяние. Он писал Петру: «Мне или уши свои зашить и худых дел ваших не слышать, или отречься от вас...» Тем не менее решил вразумить сынка старым способом: когда Петр покорно явился к отцу, Румянцев-старший велел слугам принести розги. Петр напомнил было о своем чине. «Знаю, – отвечал отец, – и уважаю мундир твой, но ему ничего не сделается – я буду наказывать не полковника». Петр повиновался. А потом, как сам рассказывал, когда его порядочно отхлестали, заорал: «Держите, держите, утекаю!» – и, действительно, вырвавшись, убежал.

Между тем его военная карьера продолжилась. В 1748 году вместе со своим полком он участвовал в походе русского корпуса на Рейн, но через год потерял отца. Смерть Александра Ивановича глубоко потрясла Петра. Молодой граф остепенился, стал полностью отдавать себя службе, однако первый генеральский чин получил только в 1755 году.

«ЭТА СОБАКА – РУМЯНЦЕВ!»

Блистательный дебют Румянцева при Гросс-Егерсдорфе поначалу никак не отразился на его судьбе – Апраксин, невзлюбивший молодого генерала, даже не упомянул его в донесении. Лишь в 1758 году он получил чин генерал-поручика и возглавил дивизию, но оставался на вторых ролях. Только в битве при Кунерсдорфе (12 августа 1759 года) Румянцев вновь сыграл решающую роль: его дивизия, занимавшая позицию в центре русско-австрийских войск на высоте Большой Шпиз, несмотря на шквальный артиллерийский огонь и таранный натиск тяжелой кавалерии фон Зейдлица, отбила все атаки. При этом Румянцев умело сочетал стойкость обороны с решительными контрударами против превосходящих сил противника. Штыковая контратака, которую возглавил лично Петр Александрович, отбросила армию короля Фридриха II, действовавшую по шаблону косоугольного боевого порядка и запутавшуюся в нем. Пруссаки стали отступать, преследуемые русской кавалерией, а потом побежали. При этом король потерял треуголку, хранящуюся ныне в Эрмитаже. За эту победу Румянцев был удостоен ордена св. Александра Невского. Следующая ступень в развитии полководческого таланта Румянцева – победное завершение 4-месячной осады мощной крепости Кольберг в декабре 1761 года. Проявив недюжинное упорство, Румянцев проигнорировал приказы высшего командования о снятии изнурительной осады. Именно под Кольбергом он впервые применил рассыпной строй. Во многом благодаря новой тактике русским удалось овладеть редутами, прикрывавшими подступы к городу, а потом разбить корпус принца Вюртембергского, пытавшегося разблокировать Кольберг. 5 декабря крепость капитулировала.

После этой победы о Румянцеве заговорили по всей Европе. Румянцев показал себя сторонником решительной наступательной тактики, которая была творчески модернизирована системой «колонна – рассыпной строй». Весьма примечательно также искусное налаживание Румянцевым четкого ►►

взаимодействия всех родов войск: пехоты, артиллерии и конницы – даже в тяжелейших условиях.

РЮМКА ОТ ЕКАТЕРИНЫ II

24 декабря 1761 года Елизавета получила от Румянцева донесение о взятии Кольберга, а на следующий день умерла. Петр III, истовый поклонник Фридриха II, тут же прекратил войну против Пруссии, произвел Румянцева в генерал-аншефы и назначил главнокомандующим в Померании с задачей в союзе с пруссаками вскоре напасть на Данию. Но 28 июня 1762 года произошел переворот, Петр III был свергнут своей супругой Екатериной II и убит. Перед этим некоторые придворные советовали низложенному императору бежать к Румянцеву в Померию, рассчитывая на его верность присяге. И действительно, Петр Александрович отказался присягать новой государыне, пока не удостоверился в смерти Петра III, после чего подал прошение об отставке, которое было удовлетворено. Однако Екатерина II, хотя и была недовольна генералом и даже боялась его, мудро рассудила, что такой талантливый военный еще принесет большую пользу империи. Она пригласила его в Зимний дворец, где, разыграв из себя гостеприимную хозяйку, первым делом по русскому обычаю поднесла с поклоном рюмку водки. Из кабинета императрицы Румянецв вышел генерал-губернатор Малороссии с подчинением ему всех украинских казацких и пехотных полков. Придворные подметили, что в этот момент Румянецв, имевший к тому времени репутацию на редкость угрюмого человека, непривычно улыбался. Румянецв проявил себя дельным администратором, правда, его усилия были направлены в основном на поглощение и унификацию украинских земель империей и окончательную ликвидацию всех украинских вольностей, обещанных Москвой еще на Переяславской раде в 1654 году. В частности, он фактически превратил в фарс выборы депутатов от украинских дворян и казачества. Впрочем, Румянецв способствовал хозяйствен-

ному росту в украинских землях и при этом сам стал одним из богатейших помещиков.

РУМЯНЦЕВ СТАНОВИТСЯ «ЗАДУНАЙСКИМ»

В 1768 году, когда началась война с Турцией, Румянецв получил под свое командование 2-ю вспомогательную армию. Но вскоре Екатерина II, недовольная медлительностью князя Александра Голицына, командовавшего 1-й армией, назначила Румянцева на его место. Он сразу показал себя. 18 июля 1770 года в битве при Ларге (Бессарабия) Петр Александрович с 25-тысячным войском разбил 80-тысячный турецкий татарский корпус. Но самым настоящим триумфом Румянцева стало сражение на реке Кагул (1 августа). Применив согласно своему принципу «Двигаться порознь, сражаться вместе!», тактику подвижных каре, оперативно переходящих на рассыпной строй, он избежал окружения противником, имевшим подавляющее численное превосходство (150 тысяч турок против 32 тысяч русских). Он искусным маневром заманил турок в целую серию ловушек, а потом концентрированным огнем и фланговыми кавалерийскими атаками обратил их в бегство. При этом в критический момент, когда 10 тысячам янычар удалось-таки прорвать каре генерала Племянникова и обратить русских в бегство, Румянецв послал к отступавшим и одной громовой фразой: «Ребята, стой!» остановил их и отправил в контратаку. Победа была полной, а соотношение потерь невероятным – менее 400 русских против 20 тысяч турок. Екатерина пожаловала Румянцеву чин генерал-фельдмаршала, он стал первым кавалером ордена Св. Георгия 1-й степени. С победой его поздравил старейший враг – Фридрих II. Затем Румянецв занял Измаил, Кили и Аккерман, Браилов, перешел через Дунай и после тяжелой двухгодичной кампании с 50-тысячным войском вышел к высотам у Шумлы, где сосредоточилась 150-тысячная турецкая армия. Румянецв обошел турецкий лагерь и отрезал туркам сообщение с тылом. Это вызвало такую панику, что

Императрица Елизавета I, портрет работы художника Луи Каравакка.

Петр II, художник Алексей Антропов.

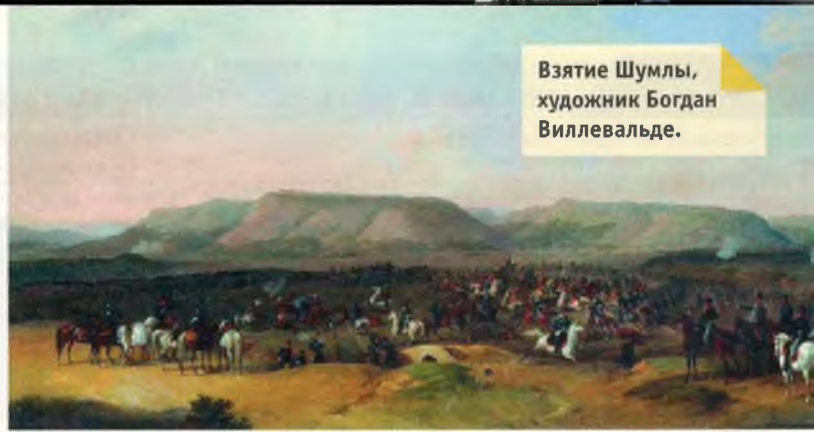

Екатерина II. Художник Дмитрий Левицкий.

16-10

Сражение при Кагуле.

Взятие Шумлы, художник Богдан Виллевальде.

Стамбул принял все требования Петербурга. Так в 1775 году был заключен мир с турками. Екатерина осыпала Румянцева целой грудой наград и земельных пожалований, присоединила к его фамилии наименование «Задунайский» и предложила въехать в столицу на триумфальной колеснице. Но Румянцев отказался.

МЕСТЬ ПОТЕМКИНА

После визита в Берлин, где Фридрих II устроил Румянцеву невиданно торжественный прием, фельдмаршал вернулся к делам малороссийского генерал-губернаторства. Произошло это в 1782 году с распространением на Малороссию российского административно-территориального устройства. Сименем Румянцева связано также юридическое оформление крепостного права на территории Украины. До этого украинские крестьяне считались лично свободными. С началом новой русско-турецкой войны в 1787 году Румянцев был назначен командующим 2-й армии, чем несказанно оскорбился – ведь он оказался в подчинении у командующего 1-й армией Григория Потемкина. Румянцев же Потемкина не любил – еще в кампанию 70-х годов, когда Потемкин состоял при штабе Румянцева, имея придворный чин камергера, Петр Александрович всячески насмеялся над ним, считая дворцовым шаркуном и не признавая профессиональным военным, даже несмотря на то, что Потемкин многократно отличился в ли-

хих кавалерийских схватках. Потемкин этого не забыл. Он лишил фельдмаршала каких-либо полномочий, не давая ему ни войск, ни провианта, ни боеприпасов. В итоге пожилому и часто болевшему полководцу это надоело – в 1789 году он подал в отставку, которая была поспешно удовлетворена.

«Я БОЮСЬ ПЕРЕЖИТЬ СЕБЯ...»

Румянцев уехал в имение Ташань, где заперся в одной комнате. Он делал вид, что не узнает даже своих детей. В 1794 году Екатерина назначила его главнокомандующим армией, действовавшей против Польши, но Румянцев, прекрасно понимая, что это чисто номинальное назначение, не покинул имения. Незадолго до смерти Петр Александрович говорил: «Я боюсь пережить себя. На случай, если со мной будет удар, я приказываю, чтобы меня оставили умереть спокойно и не подавали помощи». Когда удар таки случился (18 декабря 1796 года), фельдмаршал 14 часов не подпускал к себе никого, ускорив свою смерть и всего на пару дней пережив Екатерину.

Павел I, вступивший на престол, объявил по Румянцеву 3-дневный траур, а румянцевская стратегия мобильной войны была взята на вооружение Суворовым, который считал Румянцева своим учителем. Пушкин же восславил его в своей оде: «Глядите: вот герой, стеснитель ратных строев, Перун кагульских берегов». ■

Григорий Потемкин, портрет работы Иоганна Лампи.

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ ВСЯЧЕСКИ НАСМЕХАЛСЯ НАД ПОТЕМКИНЫМ, СЧИТАЯ ДВОРЦОВЫМ ШАРКУНОМ И НЕ ПРИЗНАВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВОЕННЫМ.

Павел I, портрет художника Степана Щукина.

